

Плужникова Наталья Николаевна

ДИАЛОГ ЭЗОТЕРИКИ И НАУКИ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена диалогу постмодерна и эзотерического знания в современной культуре. Автор анализирует в качестве точки пересечения этих мировоззрений понятие кармы. Автор обращается не только к эзотерическому, но и физическому измерению данного понятия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 142-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

поставленных стульях, согнувшись к фортепиано (пьеса № 10); исполнители при этом должны захватывать все больший диапазон инструментов (расширение регистров) и все большее пространство стульев, в конечном итоге, садясь на этих стульях на шпагат. Здесь используются и мимика, и пантомима, и жестикуляция, и передвижения, и пластическая акробатика, и игра с предметами - все то, что включает в себя пластика как процесс, как результат актерской деятельности.

В обоих вариантах фиксации в партитуре способов привлечения внимания публики первостепенное значение приобретает *мотивация* их использования, ибо «сценический поступок, в той же мере как и жизненный, диктуется мотивом, который является важнейшим двигателем сценического действия. Вместе с тем мотивы во многом определяют своеобразие личности. Ведь чтобы узнать человека, надо понять, по каким причинам он совершает именно такие поступки, преследует данные цели, действует тем, а не иным способом» [8, с. 91]. Мотивация композитора предстает прозрачной, если все актерские приемы выписаны в партитуре: они становятся *дополнительным носителем информации*, передают содержательный пласт визуально, раскрывая его идею более полно. Идеи могут быть полярными - от философских размышлений о жизни и смерти до воплощения юмористической сценки. Мотивация исполнителя в тех произведениях, где автором предоставлена возможность частичной актерской импровизации, возникает на интуитивном уровне не только в связи с желанием раскрыть образный мир композиции, но и «выразиться» самому, доказать умение владеть своим телом и актерскими способностями.

Список литературы

1. Герцман Е. В. Музыка Древней Греции и Рима. СПб.: Алетейя, 1995. 336 с.
2. Дубинец Е. А. Знаки звуков: о современной музыкальной нотации. Киев: Гамаюн, 1999. 316 с.
3. Екимовский В. А. Автомонография. М., 1997. 431 с.
4. Ершов П. М. Скрытая логика страстей, чувств и поступков. М.: Феникс+, 2009. Ч. 2. 533 с.
5. Мельникова Е. А. Глазами слышать... // Московский комсомолец. 1987. 18 июня.
6. Пави П. Словарь театра. М.: Искусство, 1991. 480 с.
7. Петров В. О. Инструментальный театр: типология жанра // Музыкальная академия. 2010. № 3. С. 161-166.
8. Рождественская Н. В. Проблемы сценического воплощения. Л.: ЛГИТМиК, 1978. 130 с.
9. Сабинина М. Д. Взаимодействие музыкального и драматического театров в XX веке. М., 2003. 327 с.
10. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика: учебное пособие / вступ. статья Н. Д. Тамарченко; комм. С. Н. Бройтмана при участии Н. Д. Тамарченко. М.: Аспект Пресс, 1999. 334 с.
11. Холопова В. Н., Рестаньо Э. София Губайдулина. М., 1996. 360 с.
12. Шугайло И. В. Метафизика танца // Миф. Музыка. Обряд: сборник статей / ред.-сост. М. Катунян. М.: Издательский дом «Композитор», 2007. С. 228-240.
13. Berry M. The Importance of Bodily Gesture in Sofia Gubaidulina's Music for Low Strings [Электронный ресурс] // Music Theory Online (MTO). 2009. Vol. 15. N. 5. October. URL: <http://mto.societymusictheory.org/issues/mto.09.15.5.berry.html>

PLASTIQUE IN INSTRUMENTAL THEATRE

Vladislav Olegovich Petrov, Ph. D. in Art Criticism
Department of Theory and History of Music
Astrakhan' State Conservatoire (Academy)
petrovagk@yandex.ru

The author considers one of the symbolic features of instrumental theatre genre - performers' involvement in plastique art manifestations which are not characteristic of them. In instrumental works some plastique types can be used in isolation and in complex.

Key words and phrases: modern music; arts synthesis; music and literature; instrumental composition with word as musical genre.

УДК 130

Статья посвящена диалогу постмодерна и эзотерического знания в современной культуре. Автор анализирует в качестве точки пересечения этих мировоззрений понятие кармы. Автор обращается не только к эзотерическому, но и физическому измерению данного понятия.

Ключевые слова и фразы: постмодернизм; наука; физическая реальность; эзотерика; карма; обратная связь.

Наталья Николаевна Плужникова, к. филос. н.
Кафедра теории и истории культуры
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
plotnin@yandex.ru

ДИАЛОГ ЭЗОТЕРИКИ И НАУКИ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КУЛЬТУРЫ®

Одной из особенностей развития современного философского и научного знания является стремление к переосмыслению, переоценке традиционных для философских и религиозных систем понятий. Нередко

многим среди них придается статус «эзотерических». Это связано с определенными постмодернистскими техниками деконструкции классического философского и религиозного мировоззрения.

Постмодернизм представляет собой культурный проект, в основе которого лежит принцип деконструкции, децентрации культуры как целостного образования. Основным вкладом постмодернизма в философию культуры считается именно замысел преодоления «центризма». Главной мишенью атаки в постмодернизме становится концепция субъекта, поскольку она воплощает, по мнению постмодернистов, сам дух «центризма» [5, с. 121-127]. На смену субъекту приходит знаковый обмен; знаковая реальность утверждается в качестве несущей конструкции культуры.

Итогом децентрации становится модель децентрированной, гетерогенной реальности культуры. Структурная организация данной модели была отражена в понятии «ризомы», предложенной французскими постмодернистами Ж. Делезом и Ф. Гваттари. Важно, что необходимой и составной частью постмодернистской практики децентрации стала элиминация, или информационная деконструкция субъекта. При этом постмодернизм осуществил не только деконструкцию человека как субъекта, как одного из «центров» стягивания смысла, но и деконструкцию самой реальности, которая теперь понимается как совокупность различных версий и интерпретаций тех или иных понятий.

В этих условиях происходит переинтерпретация, наполнение новым смыслом понятий, находящихся на стыке философской и эзотерической традиций. К одному из таких понятий и относится понятие «карма», активно используемое в современной эзотерической литературе.

Как известно, понятие «карма» является одним из основных понятий восточной философии, а точнее - буддистской философской традиции. Однозначного определения данного понятия нет ни в буддизме, ни в индуизме. В переводе с санскрита карма означает «действие», «импульс», а также результат действия - «содеянное». Карма отрабатывается в течение всей жизни или передается от одного человека к другому в реинкарнации. В широком смысле карма представляет собой совокупность поступков и деяний человека, которые определяют его жизнь в дальнейшем. В этом плане карму можно рассматривать как аналог рока или судьбы, довлеющих над индивидом, но с той лишь оговоркой, что карма зависит не от стечения обстоятельств или воли высших сил, а от самого индивида - от его поступков, хороших и дурных мыслей.

В современной эзотерической литературе понятие кармы является одним из основных понятий, регулирующих человеческое поведение. Более того, человек не только может улучшать или ухудшать свою карму, совершая направленные действия, а может даже очиститься, избавиться от кармы. Карма представляет собой часть эволюции духа самого человека, это «всегда действие, направленное или на эволюцию самого человека, или на его инволюцию; закон кармы в том, что каждый сам и только сам ответствен за все хорошее и плохое, что с ним происходит» [3, с. 21].

Кроме того, выделяются несколько уровней карм: индивидуальная, родовая, семейная, профессиональная, этническая и пр. На карму оказывают влияние не только и не столько поступки, сколько мысли человека. Считается, что дурные мысли ухудшают карму, хорошие - очищают ее. Все в силах самого человека, поскольку сам человек творит цепи причинно-следственных событий в своей жизни, или свою карму. Поступки зависят от мыслей, поскольку как дурные, так и хорошие мысли внедряются, словно зараза, в человеческое бессознательное и определяют, как человек поведет себя в одних и тех же ситуациях. В этом плане карма всегда связана с понятием «обратной связи», которое было разработано впервые в теории изучения живых систем (Л. Фон Бергаланфи) и в кибернетике (Н. Винер).

В книге «Роботы, люди и сознания» Л. фон Бергаланфи описаны основные характеристики живых систем: непрерывный обмен между компонентами на всех уровнях организации, иерархичность и изоморфизм, открытость, обратная связь, высокая степень энтропии или целостность [9, р. 69-73]. В этой книге Л. фон Бергаланфи доказывает тезис о саморегуляции живых систем на основе реализации системой принципа обратной связи.

Согласно определению Л. фон Бергаланфи, обратная связь представляет собой замыкание операций внутри системы посредством осуществления связей между элементами. Но данное видение расходится с кибернетическим пониманием систем, поскольку в кибернетике речь идет, согласно Л. фон Бергаланфи, о закрытых системах. Живые же системы открыты, поскольку постоянно обмениваются с окружающей средой энергией и информацией. Но отличительным свойством живых систем является еще и то, что при своей открытости они могут поддерживать некое постоянство своих констант, то есть свою целостность. При этом поддержание целостности осуществляется посредством саморегуляции.

По мнению Л. фон Бергаланфи, посредством признания управляющего принципа витализм превращает живую систему в некий аналог машины, которой необходим внешний двигатель или толчок [Ibidem, р. 75]. Открытые системы в таком толчке не нуждаются, поскольку они являются неравновесными динамическими системами, регулируемыми свое равновесие посредством операций самой же системы. Эта характеристика неравновесных систем была названа Л. фон Бергаланфи принципом «эквифинальности», то есть состояния независимости системы от начальных условий, когда свойства системы и ее поведение определены, заданы ее собственными параметрами.

Согласно Л. фон Бергаланфи, такие основные характеристики живых систем, как открытость, саморегуляция на основе обратной связи и целостность присущи не только физиологическим, но также и социальным системам.

Следует заметить, что некоторые уточнения понятия обратной связи или организационной замкнутости можно найти еще в трудах известного кибернетика Н. Винера, а именно в его понятии обратной связи.

Согласно Н. Винеру, обратная связь представляет собой «свойство, позволяющее регулировать будущее поведение прошлым выполнением приказов» [4, с. 29]. Н. Винер различает элементарные обратные связи (в основе которых лежат сигналы, поступающие из внешней среды, и ответные действия на них) и обратные связи на высшем уровне. Существенной характеристикой последних является то, что они не только фиксируют успешность/неуспешность прохождения какого-либо препятствия, решения какой-либо трудной задачи, но и позволяют субъекту изменить план своего поведения, чтобы эффективно завершить то или иное действие.

Пониманию принципа обратной связи в качестве кармического способствует теория американского антрополога Г. Бейтсона, в которой обратная связь рассматривается как принцип существования социальных систем.

Исходным пунктом теории Г. Бейтсона является преодоление картезианской парадигмы как одного из глубинных оснований новоевропейской метафизики и культуры. Г. Бейтсон рассматривает картезианскую модель мира в качестве механистического мировоззрения, предлагая взамен рассмотрение мира как неразрывного холистического единства всех его частей: «разум и природа образуют неизбежное единство, в котором не существует разума *отдельно* от тела и нет Бога *отдельно* от его творения» [2, с. 19]. Корни монизма Г. Бейтсона уходят в мистические идеи раннего К. Г. Юнга о Плероме и Креатуре [8, с. 439-455]. Духовный мир Г. Бейтсон обозначает понятием «Креатура», а материальный - «Плерома». При этом Креатуре как миру духовных сущностей, согласно Г. Бейтсону, принадлежат растения и даже целые экосистемы. Креатура и Плерома находятся в неизбежном единстве друг с другом. Сам человек воспринимает мир исключительно не как единый, а как разделенный. Именно в этом, согласно Г. Бейтсону, одна из главных причин тех проблем, с которыми сталкивается человек в условиях современной цивилизации. Для описания единства природного и духовного Г. Бейтсон использует понятие «Дух». Сам человек видит лишь взаимодействия между частями целого - Духа, которые воспринимает как различия. С одной стороны, Г. Бейтсон пишет о различиях между Креатурой и Плеромой, а с другой - говорит о различиях, которые содержатся в нашем восприятии действительности. В связи с этим в своих работах Г. Бейтсон часто ссылается на афоризм польского исследователя, основателя общей семантики А. Коржибски: «...карта не является территорией, и имя не является вещью». Этот афоризм помогает наглядно представить логику рассуждений Г. Бейтсона.

Согласно Г. Бейтсону, человеку в процессе восприятия свойственно создавать некоторые ментальные схемы или карты мира, которые он приводит в соответствие со своими верованиями о мире. При этом карта действительности и сама действительность (как территория) могут кардинально отличаться друг от друга, поскольку человек видит лишь часть реальности, но не систему отношений различных элементов в ней. В этом смысле карта, в отличие от территории, содержит, скорее, «сообщение от отличенного». Эти сообщения, согласно Г. Бейтсону, являются синонимом информации, которую мы получаем о мире. При этом само различие между картой и территорией не локализовано ни в пространстве, ни во времени. Это системное различие, согласно Г. Бейтсону, есть различие между энтропией и не-энтропией, порядком и хаосом в системе. По Г. Бейтсону, различие - это не какое-то существующее понятие, оно не является ни вещью, ни событием. Различия между вещами не являются очевидными, скорее - они абстрактны, поскольку все вещи суть отношения и ничего более.

Методологический сдвиг от вещей к отношениям, осуществленный в эпистемологии Г. Бейтсона, произвел революцию в неклассической эпистемологии. Вещи, в том числе и сам познающий субъект, становятся сгущением отношений в системе, наложением, пересечением системных взаимодействий в некоторой сети. Кроме того, Г. Бейтсон выводит понятие «разум» на уровень системы: «...разум больше не считается свойством “вещи” под названием “человек”. Более того, термин “разум” приобретает более широкий смысл и может быть приписан не только человеку, но и любым достаточно сложно организованным структурам» [6, с. 151-152].

Кроме того, действительность как система отношений, согласно Г. Бейтсону, является организованной в замкнутую сеть причинно-следственных связей. Основная особенность подобной кольцевой сети состоит в наличии в ней петель обратной связи, которые отвечают на воздействия одного элемента на другой внутри сети таким образом, что информация о результате воздействия возвращается к его источнику. Все мироздание приобретает вид глобальной коммуникативной системы или сети, «в которой посредством обратных связей осуществляются метаболические процессы обмена веществом, энергией и информацией» [7]. Таким образом, обратные связи становятся основой самообучения сети, а разум как показатель сложности системы также наделяется способностью к самообучению. В итоге все воздействия в системе являются знанием или информацией.

Познание как жизнедеятельность в системе, согласно Г. Бейтсону, зависит от эффективности распознавания коммуникаций или *контекстов* в сети: «обучение всегда происходит в некотором контексте, имеющем формальные характеристики... Этот структурированный контекст также размещается внутри более широкого контекста (если хотите, метаконтекста), и эта последовательность контекстов образует открытую и, по-видимому, бесконечную серию... Происходящее в более узком контексте будет подвергаться воздействию более широкого контекста, внутри которого обретает свое существование меньший. Между контекстом и метаконтекстом может возникать неконгруэнтность (конфликт)... Тогда организм сталкивается с дилеммой: либо быть неправым в первичном контексте, либо быть правым по неправильным причинам или неправильным образом. Это и есть так называемое “двойное послание”» [1, с. 269]. Сеть состоит из вложенных контекстов, которые могут изменяться под воздействием обратных связей, обновления информации в сети. Контекст и сообщение не одно и то же, они находятся всегда на разных уровнях и никогда не соприкасаются: «*восприятие* события, объекта или соотношения - реально. Это нейрофизиологическое сообщение.

Но само событие или сам объект не могут войти в этот мир. Следовательно, они нерелевантны и в этом смысле нереальны» [Там же, с. 274]. При этом все отношения в системе структурно сопряжены друг с другом, одна информация способна запустить качественно новые структурные изменения, видоизменить систему в целом. Мироздание представляет собой включенные и изменяющие друг друга сети взаимоотношений. Если человек получает сообщение (карту), но не может соотнести его с контекстом (территорией), то он оказывается не в состоянии распознать истинное положение вещей и запутывается в двойных посланиях со стороны сети (концепция «двойного послания» («double bind») была развита Г. Бейтсоном в кибернетической теории шизофрении).

Другими словами, неспособность человека познать причинно-следственные связи оказывается неспособностью увидеть свою карму. Эта способность, согласно Г. Бейтсону, зависит от мышления самого человека, от способности различать и раскодировать «двойные послания», хотя в некоторых источниках по современному кармоведению дается вполне определенный набор техник чтения и управления инкарнациями [3, с. 370-372].

Таким образом, анализ понятия «карма» показывает специфическое отличие постмодернизма от классического стиля философствования и типа мировоззрения. Понятие «карма», традиционно относящееся к религиозным понятиям, в постмодернизме «размывается», активно смешивается с эзотерикой и даже обретает физическое измерение в контексте современной науки.

Список литературы

1. Бейтсон Г. Экология разума: избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М., 2000. 476 с.
2. Бейтсон Г., Бейтсон М. К. Ангелы страшатся / пер. с англ. М., 1994. 212 с.
3. Богданович В. Карма: апгрейд или перезагрузка? СПб., 2010. 384 с.
4. Винер Н. Человек управляющий. СПб., 2001. 288 с.
5. Делез Ж. Логика смысла / пер. с франц. М., 1995. 472 с.
6. Пигалев А. И. Бог и обратная связь в философии Грегори Бейтсона // Вопросы философии. 2004. № 6. С. 148-159.
7. Свирский Я. И. Продолжение диалога [Электронный ресурс]. URL: www.PHILOSOPHY.ru/upload/1159863334_file.doc (дата обращения: 31.08.2009).
8. Юнг К. Г. Septem sermones ad mortuos (Семь наставлений мертвым, что написал Василид из Александрии, города, где Восток соприкасается с Западом) // Юнг К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления. М. - Львов, 1998. 405 с.
9. Bertalanffy L. von. Robots, Men and Minds. Psychology in the Modern World. N.Y., 1967. 289 p.

DIALOGUE OF ESOTERICISM AND SCIENCE IN POST-MODERNIST CULTURE INTERPRETATION

Natal'ya Nikolaevna Pluzhnikova, Ph. D. in Philosophy
Department of Culture Theory and History
Volgograd State Social-Pedagogical University
plotnin@yandex.ru

The article is devoted to the dialogue of post-modernism and esoteric knowledge in modern culture. The author analyzes karma notion as the cross point of these world-views and refers to not only the esoteric but also to the physical dimension of this notion.

Key words and phrases: post-modernism; science; physical reality; esotericism; karma; feedback.

УДК 947.084.3

Статья на материалах Брянского уезда Орловской губернии раскрывает формы, методы и основные этапы реализации государственно-партийной политики в отношении потребительской кооперации с апреля 1918 по март 1919 гг. Взаимоотношения потребительской кооперации с уездными и губернскими властями освещаются в контексте воздействия на них характерных для региона социальных, политических и экономических факторов.

Ключевые слова и фразы: потребительская кооперация; Брянский уезд; Орловская губерния; Союз кооперативов Брянского района; Рабоче-крестьянский союз кооперативов Брянского района.

Владимир Александрович Покид

Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Брянский филиал Российского университета кооперации
Vla-ruk@yandex.ru

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАРТИЙНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ БРЯНСКОГО УЕЗДА ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (АПРЕЛЬ 1918 - МАРТ 1919 ГГ.)[©]

Актуальность изучения истории кооперации обусловлена ее значением в социально-экономическом развитии страны. Имея исторические предпосылки в виде артелей, она оказалась востребована, прежде всего,